

УДК 811.35;81'1

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА И ПОНЯТИЯ «ДЕЙКСИС»

З. М. Маллаева, С. А. Аваков

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН
Дагестанский государственный педагогический университет

В статье исследуются вопросы семантического содержания термина «дейксис». Рассматриваются различные интерпретации дейксиса.

The question of contents of the term “deixis” is considered in this article. We consider different kind of interpretation of the term “deixis”.

Ключевые слова: дейксис; пространственный; темпоральный; персональный; эгоцентричность; типологические закономерности.

Keywords: Deixis; space; temporal; personal; egocentricity; typological regularities.

Вопрос о семантическом содержании дейксиса не получил однозначного освещения и является спорным в современном языкознании. Нет единого мнения среди лингвистов и по вопросу об иерархии различных средств выражения дейксиса и по поводу того, что считать ориентиром в речевой ситуации: самого говорящего, место говорения или же акт коммуникации в целом.

Известный австрийский психолог и лингвист Карл Бюлер по праву считается основоположником теории дейксиса в языкознании. К. Бюлер [1] проводит строгое разграничение дейктических и номинативных языковых знаков. Дейктические языковые знаки, по К. Бюлеру, не называют класса предметов, явлений, действий, в отличие от номинативных знаков. Дейктические языковые знаки классифицируются им по признаку языкового обозначения позиций центра координат: *ich* – «я», *hier* – «здесь», *jetzt* – «сейчас». Эти дейктические языковые знаки К. Бюлер характеризует как основные в сфере дейксиса. Они служат точкой отсчета семантики дейктических единиц в системе дейксиса и указывают соответственно на говорящего – *ich* (персональный дейксис), на местонахождение говорящего – *hier* (пространственный дейксис) и на время высказывания – *jetzt* (темпоральный дейксис).

Этот центр координат признан всеми исследователями и широко используется в лингвистических трудах. Однако по сей день дискутируется проблема соотношения центра координат дейктических единиц с ролью говорящего. Центр координат – это постоянная величина, не зависящая от говорящего, формирующаяся эмпирическим путем. Уровень интерпретации дейктических единиц в речевом употреблении зависит от эмпирического опыта коммуникантов и поэтому носит идиоэтнический характер.

Заслуга К. Бюлера заключается также в том, что он впервые выделил в языке указательное поле, в котором он различает три типа дейксиса: 1) видимый (*demonstrativo ad oculus*); 2) контекстуальный (или анафорический); 3) и дейксис представления (*deixis am phantasma*) [1, с. 78]. Карл Бюлер, как видим, вкладывал в понятие дейксиса широкий объем значений, согласно его трактовке в сферу дейксиса входят также локуторы, образуя так называемый «ролевой дейксис». Т.е. согласно К. Бюлеру термины «дейктический» и «шифтерный» совпадают.

К. Бругман выделял дейксис как морфологическую категорию, состоящую из определенного класса слов и различающую четыре типа указания: 1) *Der-Deixis* – «нейтральный тип»; 2) *Ich-Deixis* – «указание на сферу говорящего»; 3) *Du-Deixis* – «указание на сферу собеседника»; 4) *Jener-Deixis* – «указание на удаленность от говорящего». Таким образом, К. Бругман выделяет два личных и два указательных дейксиса [2, с. 67]. Дальнейшее развитие теории дейксиса связано с именами О. Есперсена [3], Р. Якобсона [4] и Ч. Филлмора [5]. Новый подход, определивший дальнейшее развитие теории дейксиса, предложил Р. Якобсон, рассматривая дейктические знаки как «шифтеры» в связи с особенностями их референтной соотношенности.

Ч. Филлмор различает пять видов дейксиса: три традиционных вида – личный, пространственный, временной и два вида дейксиса, выделяемых им впервые, – социальный и дискурсионный [5, с. 70]. В отличие от других лингвистов, Ч. Филлмор не связывает дискурсионный дейксис исключительно с текстом. По его мнению, в языке имеются средства, выражающие дискурсионный дейксис, среди которых различаются средства для устного и письменного вариантов языка.

Мы придерживаемся известного мнения, что дейксис – это функциональное явление, поскольку он выделяется везде с точки зрения функционирования того или иного грамматического или лексического элемента. В основе выделения пространственного дейксиса лежит функциональный признак – указание, поскольку именно указательная функция предполагает выделение предмета в пространстве.

Проблема эгоцентричности занимает важное место в пространственном дейксисе, поскольку человек познает окружающее пространство только через самого себя. То, что не познано человеком, для него реально не существует. Но степень эгоцентричности в разных языках различна. Понятие «говорящий», с точки зрения выражения пространственной локализации, И.А. Мельчук приравнивает к понятию «здесь», поскольку он дает такое определение дейксиса: «Категорией *дейксиса* называется категория, элементы которой характеризуют положение данного объекта или (реже) факта в пространстве по отношению к говорящему [т.е. по отношению к 'здесь']». ... В лингвистической литературе встречается и другой термин для дейксиса – близость. Мы отдаем предпочтение термину *дейксис*, т.к. в рамках этой категории речь может идти не обязательно только о близости и дальности, но и о других пространственных расположениях» [6, с. 49].

В интерпретации дейксиса Ю.Д. Апресян использует три ключевых понятия: 1) наблюдателя, мыслимого говорящим; 2) пространства, в котором говорящий в момент речи мыслит себя или наблюдателя; 3) времени, в котором говорящий в момент речи мыслит себя или наблюдателя. На основе этого формулируется основное свойство всякого дейксиса – это «либо совпадение (для я-дейксиса), либо несовпадение (для других разновидностей дейксиса) пространственно-временных координат описываемого факта с пространственно-временной координатой говорящего или мыслимого им наблюдателя» [7, с. 83].

В английском языке словом дейксис (англ. Deixis) обозначается функция указания, соотнесения, особенно как характерное для местоимений (прономинальных слов). Принято различать дейксис близкого предмета (англ. deixis of proximate object) – указание на предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего, только что упомянутый, известный, определенный. Его коррелятом является дейксис удаленного предмета – указание на предмет отдаленный, непосредственно не упоминавшийся, сведения о котором будут даны в последующей речи. Дейксис близкого предмета выполняет функцию указания на объект, находящийся в сфере первого лица (Ich – Deixis – по К. Бругману) и в этом плане перекликается с дейксисом первого лица (англ. first person Deixis), указывающим на говорящее лицо.

Дейксис удаленного предмета выполняет функцию указания на объект, расположенный в сфере второго лица (Du-Deixis) и совпадает семантически и функционально с дейксисом второго лица (англ. second person Deixis), выполняющим функцию указание на лицо, к которому обращена речь.

Восприятие ситуации в разных ракурсах зависит не только от субъективных установок человека, но и от идиоэтнических особенностей восприятия пространства. В зависимости от субъективных установок и от идиоэтнических особенностей каждый язык располагает целым набором фонетических, морфологических, синтаксических и лексических средств, выражающих локализацию и передвижение объекта в пространстве.

Одна из актуальных проблем в теории дейксиса – это вопрос о том, что включает в себя понятие дейксиса. Традиционно к дейксису относили только определенные разряды местоимений. Мы также полагаем, что указательные местоимения занимают центральное место среди всех типов дейктических слов. Кроме местоимений сюда относятся наречия места (пространственный дейксис) и времени (темпоральный дейксис). Семантической детерминантой дейктического слова является то, что оно характеризует тот или иной предмет (лицо, объект, событие) по признакам, которыми этот предмет обладает только относительно другого предмета, присутствующего в речевой ситуации.

На материале германских языков имеются работы, исследующие как частные вопросы выражения дейксиса, так и работы обобщающего характера [8]. В дагестановедении на сегодняшний день нет обобщающих работ сравнительно-типологического характера, выявляющих типологические закономерности многочисленных дейктических слов ни в отдельных группах дагестанских языков, ни во всех дагестанских языках в целом. До настоящего времени дейксис не получил системного рассмотрения во всем комплексе входящих сюда проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bühler K.* Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena, 1934.
2. *Brugmann K.* Die Demonstrativpronomina der indogermanischen. Leipzig, 1904. 144 s.
3. *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1958. 400 с.
4. *Якобсон Р.О.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 95–113.
5. *Fillmore Ch.J.* Deictic Categories in the semantics of come and go // Foundations of Language. International Journal of Language and Philosophy. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company. 1966. N 2. P. 215–227.
6. *Мельчук И.А.* Курс общей морфологии. Т. II. Часть вторая: Морфологические значения. М.: ЯРК; Вена: WSA, 1998. 544 с.
7. *Апресян Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986. С. 5–33.
8. *Mallaeva S., Meiser G.* Systeme der Raumdeixis in germanischen und kaukasischen Sprachen // Материалы Междунар. науч. конф. «Языки народов мира и проблема толерантности». Махачкала, 2003. С. 163–166.

Поступила в редакцию 04.02.2012 г.
Принята к печати 26.06.2012 г.